

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.56.26.045

Мировая практика применения дискриминационных мер в отношении ключевых сегментов и игроков мирового рынка

Волконский Валентин Александрович

Магистрант,
Департамент экономической безопасности
и управления рисками,
Факультет экономики и бизнеса
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125468, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 49;
e-mail: vavolkonskij@fa.ru

Николаев Дмитрий Александрович

Кандидат экономических наук, доцент
доцент Департамента экономической безопасности
и управления рисками,
Факультет экономики и бизнеса
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125468, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 49;
e-mail: DNikolaev@fa.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы применения дискриминационных мер акторами в отношении ключевых игроков мирового рынка. Авторы четко разделяют дискриминационные меры, направленные на защиту интересов всего мирового сообщества, а также меры по защите интересов отдельных участников международных экономических отношений. Сама по себе возможность применения санкций может быть определена группами факторов, среди которых на первый план стоит поставить уровень влияния инициатора на международной политической арене, масштаб внешнеэкономических и политических отношений инициатора, а также его членство в международных организациях и коалициях. На смену классическому подходу с его широкомасштабными ограничениями в современном мире приходит таргетированное воздействие на игроков мирового рынка, влияние на конкретные аспекты их политики. При этом слабая диверсификация деятельности будет, пожалуй, самой серьезной уязвимостью для участника экономических отношений. Примерами в этом направлении могут служить Иран и Россия. Таргетирование может заключаться, например, в блокировании активов или запрете на операции, в получении финансовых услуг, в применении торгового эмбарго, в запрете на инвестиции. Опыт применения дискриминационных мер, несмотря на их спорность, одновременно показывает их значимость в современных условиях, необходимость предусматривать меры реагирования на потенциальные дискриминационные меры с учетом мирового опыта.

Для цитирования в научных исследованиях

Волконский В.А., Николаев Д.А. Мировая практика применения дискриминационных мер в отношении ключевых сегментов и игроков мирового рынка // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 10А. С. 378-387. DOI: 10.34670/AR.2021.56.26.045

Ключевые слова

Дискриминационные меры, протекционизм, санкции, международная торговля, международная политика, глобализация.

Введение

С распространением глобализации, укреплением международных связей, развитием транснациональных корпораций и, как следствие, взаимозависимостью экономик различных государств, дискриминационные меры в отношении стран, рыночных сегментов, отдельных участников экономических отношений (как крупных организаций, так и конкретных лиц) обретают все более важную роль при проектировании и реализации внешнеэкономической политики, а также в обеспечении национальной и экономической безопасности. Являясь до сих пор отчасти противоречивыми мерами воздействия в силу сложности грамотного применения и оспоримой эффективности, различного рода санкции на протяжении многих лет доказывают свое безусловное влияние как на их инициаторов, так и реципиентов.

Основное содержание

С ростом доли и уровня влияния субъектов хозяйствования (отдельной организации, сферы экономики или же страны в целом) как на внутреннем, так и на международном рынке, растет риск применения в отношении таких субъектов различных дискриминационных мер. Наиболее значимое влияние на данный риск оказывают такие факторы, как макроэкономическая политика, положение страны на мировой экономической и политической арене, а также, в ряде случаев, и характер самой национальной экономики. Как и для большинства рисков, управление таковым в области возможных дискриминационных мер должно базироваться на проактивном подходе. Более того, для некоторых участников и сегментов рынка дискриминационные меры могут носить характер угрозы, повлиять на реализацию, которой они не способны [Кнобель, Багдасарян, Прока, 2019]. Это, в свою очередь, приводит к необходимости разработки комплекса мер по минимизации возможных убытков.

С целью формирования рекомендаций по анализу угроз международной экономической конъюнктуры и разработке предупредительных мер следует проанализировать накопленный международный опыт в части реализации дискриминационных мер участниками экономических отношений и реагирования на подобные меры со стороны объектов дискриминации. Мировая практика изобилует примерами реализации дискриминационных мер различного характера, обусловленных широким спектром факторов.

Прежде всего, на основе располагаемых данных, стоит охарактеризовать данные меры, объединив их в ключевые блоки по характеру интересов, защиту которых они обеспечивают.

Первая группа дискриминационных мер защищает интересы всего мирового сообщества, позволяет сохранять и наращивать общемировые темпы экономического развития, соблюдать баланс роста различных сфер экономики. Преимущественно таковые направлены на борьбу с

терроризмом. Среди них, в частности, меры по блокированию счетов и операций участников экономических отношений, подозреваемых в отмывании средств и финансировании терроризма, а также соглашения о регулировании объемов добычи нефти в рамках ОПЕК. Однако данная группа по относительной доле существенно меньше второй.

Сущность второго блока мер состоит в защите интересов отдельных участников международных экономических отношений, а также их объединений путем применения дискриминационных мер, как широкомасштабных, так и таргетированных, «точечных», с целью оказания влияния на реализацию текущей политики или стратегии адресата. Именно в подобной форме в последние десятилетия дискриминационные меры активно набирают популярность. Являясь подобием промежуточного звена между дипломатическими отношениями и военными действиями, на текущий момент они являются одним из наиболее гибких и удобных к применению инструментов влияния.

При этом необходимо учитывать, что дискриминационные меры, как упомянутый выше инструмент, доступны лишь ограниченному кругу участников экономических отношений. Опираясь на опыт США, ООН, ЕС в применении санкций, можно выделить основные критерии, согласно которым, при анализе угроз международной экономической конъюнктуры, можно определить возможность применения санкций отдельными участниками:

- *Уровень влияния на международной политической арене.* Весомость мнения отдельного участника, инициирующего дискриминационные меры, должна быть достаточной для признания иными субъектами данных мер в условиях развитого международного взаимодействия. Так, являясь одним из наиболее значимых участников международных отношений, США наиболее активно реализует дискриминационные меры;
- *Масштаб внешнеэкономических и политических отношений инициатора.* Применение дискриминационных мер в большинстве случаев возможно и результативно в тех областях, где прямо или косвенно участвует непосредственно инициатор. Примером невыполнения данного критерия могут служить контрсанкции Ирана, в ответ на дискриминационные меры США, которые хоть и оказывали влияние на ключевые интересы последних в области поставок нефти, но при низкой диверсификации экономических и политических партнеров оказали не менее существенное негативное влияние на сам Иран;
- *Членство в международных организациях, коалициях.* Выполнение данного критерия позволяет получить дополнительную возможность распространения дискриминационных мер среди участников подобных объединений, что в совокупности способно привести к усиленному эффекту воздействия на политику/стратегию реципиента санкций. Члены-партнеры инициатора с целью сохранения отношений будут вынуждены поддерживать подобные инициативы.

Безусловно, данный перечень олицетворяет лишь концепцию и может быть дополнен и конкретизирован.

Немаловажно при оценке риска или угрозы международной экономической конъюнктуры также определить конечного бенефициара дискриминационных мер. Так, некоторые страны-партнеры инициатора санкций могут ввести подобные меры против адресата, однако лишь для сохранения дипломатических отношений с инициатором. Подобные меры зачастую в качестве угрозы незначительны и позволяют сохранить на прежнем уровне отношения с подобными участниками-партнерами. Пример подобного явления – санкционный пакет Японии против России.

Стоит также понимать, что современный подход к дискриминационным мерам, заключающийся в таргетированном воздействии на интересы политических элит с целью влияния на реализацию политики/стратегии участника отношений, отличается от распространенного ранее «классического» подхода, предполагавшего широкомасштабные ограничения (что, однако, не мешает комбинировать данные подходы, что прослеживается в последние годы). В подобной ситуации серьезной уязвимостью участника экономических отношений – потенциального объекта дискриминации будет слабая диверсификация деятельности. Примером в данном случае выступает Россия, где сильная зависимость от нефтедобывающего сектора приводит к тому, что дискриминационные меры в его отношении оказывают крайне существенное влияние на всю страну в целом и на политическую элиту в частности, позволяя манипулировать актуальной внешнеэкономической политикой государства.

Наконец, необходимо упомянуть о неопределенности как одном из важнейших результатов дискриминационных мер. Безусловно, благодаря запретительным и ограничительным мерам можно повышать уровень неопределенности для объекта дискриминации, следствием чего является значительный рост рисков всей деятельности участника отношений, не позволяющих с должной точностью и ясностью разрабатывать и реализовывать стратегию/политику развития, что в свою очередь является крайне значимым фактором в обеспечении независимости и устойчивой позиции на мировом рынке.

Таким образом, сформировав некоторый базис актуального состояния сферы применения дискриминационных мер, следует рассмотреть мировую практику активных участников международных отношений как со стороны инициаторов, так и со стороны адресатов.

Как было упомянуто ранее, безусловным лидером по использованию дискриминационных инструментов в настоящий момент являются США. Обладая статусом наиболее влиятельного участника на мировой арене в качестве отдельного государства, Соединенные Штаты обладают широкими возможностями по реализации дискриминационных мер различного характера и форм. Санкции США распространяются более чем на 20 государств, среди которых преимущественно присутствуют развивающиеся страны. В данном случае наблюдается явная взаимосвязь текущего уровня влияния и возможностей по его расширению. Чем более весомо мнение США на мировой арене, тем легче и результативнее получается защищать собственные интересы и продвигать политику государства. Наиболее распространенными мерами дискриминации с данным государством в качестве инициатора являются:

- *Блокирование активов, запрет на операции, получение финансовых услуг.* Услугами финансовых учреждений США и подконтрольных им пользуется широкий круг участников международных отношений. Блокирование активов и запрет на финансовые операции вынуждает адресатов перестраивать собственные финансовые потоки, замедляет их деятельность, а в некоторых случаях даже останавливает. Кроме того, на основе имеющегося опыта, можно судить, что, за исключением наиболее крупных, финансовые учреждения стран-партнеров инициатора зачастую поддерживают дискриминационные меры, что дополнительно усугубляет положение объекта и вынуждает его идти на уступки;
- *Торговое эмбарго.* В условиях глобализации участникам международных отношений становится более выгодно закупать некоторые товары, нежели производить их самостоятельно, на основе закона сравнительных преимуществ. Торговое эмбарго, за исключением случаев, когда речь идет об уникальных товарах, наиболее эффективно

работает при массовом применении санкций к адресату со стороны не только инициатора, но также его партнеров. Ярким примером может служить торговое эмбарго, наложенное на Иран США и странами, входящими в ООН;

- *Запрет на инвестиции.* Развивающиеся страны нуждаются во внешних инвестициях для обеспечения интенсивного развития. Запрет на инвестиции в отдельные секторы, хозяйствующие субъекты или экономику в целом подобных стран является крайне разрушительным фактором. При этом необходимо отметить, что практика США показывает важность экстерриториального характера подобных дискриминационных мер, позволяющего колоссально увеличить соответствующие угрозы для объекта дискриминации [Хаперских, 2018].

Также в процессе анализа мирового опыта инициаторов дискриминационных мер представляется важным определить некоторые важные аспекты при реализации последних. Так, на основе истории реализации санкций США в отношении Китая, Ирана, России, можно выделить важные факторы, обеспечивающие эффективность дискриминационных мер:

- *Формирование групп партнеров, поддерживающих дискриминационные меры.* Опыт показывает, что лишь при формировании коалиции возможно вынудить объект воздействия пойти на уступки. Наибольший эффект от введения дискриминационных мер наблюдается в начале их введения, когда реципиент еще не приспособился к новым условиям деятельности. В условиях развитых международных отношений оказать существенное влияние именно на начальном этапе позволяет создание групп участников, одновременно поддерживающих действия инициатора дискриминации. Лишь при слаженных действиях СБ ООН, ЕС, США и ряда третьих стран удалось вынудить Иран пойти на уступки в развитии ядерной программы;
- *Разработка комплекса дискриминационных мер различного характера воздействия.* Как было упомянуто ранее, дискриминационные меры достаточно быстро утрачивают эффективность. Возможным решением данной проблемы является разработка комплекса мер, вводимых поэтапно, в целях поддержания и наращивания давления на политику объекта. Кроме того, поэтапное введение мер воспринимается партнерами более лояльно, а также позволяет со временем расширить круг субъектов данных мер, что отражено в опыте реализации санкций США в отношении России в целом и российских крупных компаний, в частности;
- *Минимизация ущерба инициатора.* В силу спорной и непостоянной эффективности дискриминационных мер, реализовывать их наиболее рационально следует так, чтобы воздействие на интересы и сопутствующий ущерб для инициатора были минимальными. В данном случае положительным фактором является наличие значительного количества партнеров, которые в некоторых случаях будут вынуждены поддержать данные меры, приняв на себя часть ущерба. Ярким примером реализации подобного механизма являются также санкции США против России, которые поддерживает ЕС.

Наряду с анализом применения дискриминационных мер, не менее важно рассмотреть различные сценарии реагирования на таковые, в особенности реализуемыми государствами, схожими с Россией. Наиболее привлекательным в данном случае можно считать опыт Ирана и Китая, придерживавшихся различных позиций в части реагирования на санкции и получивших соответствующий результат.

Напряженные отношения между Ираном, США и странами ООН сохраняются на протяжении более 40 лет. В начале прошедшего десятилетия поражением Ирана завершился

достаточно длительный этап противостояния. Изучая ретроспективу, можно выделить основные этапы дискриминационного воздействия и аспекты поведения адресата на соответствующие меры.

Первый существенный этап дискриминации, начавшийся после захвата американского посольства в Тегеране в 1979 году, можно охарактеризовать относительно невысокими потерями для Ирана. Заморозка активов, блокирование доступа к американским инвестициям и запрет на продажу нефти на мировом рынке побудил страну изменить вектор экономических интересов в сторону европейских и азиатских стран. Новыми партнерами Ирана в данной ситуации стали в том числе страны, находившиеся к тому моменту в санкционном списке США: Сирия, Пакистан, Афганистан и др. Кроме того, расчеты в национальной валюте партнеров и продажа нефти через сторонние компании позволила Ирану наименее болезненно перенести данный пакет санкций, более того, укрепив взаимоотношения с большим количеством участников международных отношений [Тимофеев, 2018]. Стоит также отметить, что государством были приняты ответные меры в виде контрсанкций, заключавшихся в прекращении поставок нефти сторонникам США, что отнюдь не возымело должного успеха.

Второй этап ознаменовался ужесточением дискриминационных мер и применением силы. США пришли к выводу, что индивидуальный ввод санкций без поддержки сторонниками малоэффективен и приносит ощутимый ущерб инициатору. Комбинирование дискриминации и силового воздействия оказалось более результативным: поражение Ирана в ходе реализации операции «Богомол» вкупе с дополнительными запретами нанесли серьезный урон экономике государства, объемы торговли нефтью значительно сократились, финансовые потоки снизились [Раку, 2011]. Однако Иран продолжал реализовывать текущую политику, и США осознавали, что адаптация к новым условиям – лишь вопрос времени.

Ключевым фактором поражения Ирана стал наиболее длительный по времени третий этап дискриминаций, заключавшийся в формировании международной коалиции участников, поддержавших меры, предлагаемые США. Выбрав политику уклонения от санкций вместо диверсификации партнерства и укрепления отношений, Иран оставался наиболее уязвим к подобному сценарию. Вследствие обширной нормативной поддержки дискриминации со стороны СБ ООН и его стран-членов, ему был закрыт доступ к экспорту оружия, инвестициям в развитие ядерной программы и поставке, связанной с ней материалов. Активы и финансовые операции как физических, так и юридических лиц Ирана за рубежом блокировались. Наконец, были нарушены основные грузовые транспортные пути. Кроме того, значительным преимуществом выступили санкции в отношении основных потребителей иранской нефти: США предлагали возможность снятия некоторых дискриминационных мер в отношении Китая, Японии, Индии и проч. за сокращение импорта нефти. Подобные мероприятия в итоге вынудили страну выйти на переговоры и в конечном счете практически полностью свернуть ядерную оружейную программу, при этом, однако, сохранив возможность развития мирного атома. Также в условиях сокращения спроса на иранскую нефть и, соответственно, ее добычи, ближайшие конкуренты частично захватили освободившуюся долю рынка, что не позволило Ирану в полной мере вернуть партнеров и утраченные позиции.

Опыт Ирана ярко отражает неэффективность подхода противодействия и уклонения: в данном случае запас прочности со временем исчерпывается, а ущерб от реализации риска поддержки инициатора другими участниками возрастает. Немаловажным аспектом в данном случае является и военная мощь. Проигрыш США в результате применения силы с их стороны понизил статус Ирана в глазах потенциальных партнеров, а также обеспечил США большим

количеством сторонников [Белькевич, 2016].

Противоположный опыт, характеризующийся положительными последствиями, показывают отношения США и Китая. В конце предыдущего столетия страны G7 в ответ на волнения в Пекине в 1989г. ввели масштабный перечень дискриминационных мер в отношении КНР, включавший, в том числе, прекращение крупных инвестиционных зарубежных проектов, ограничение экономического взаимодействия, доступа к финансовым ресурсам и высоким технологиям.

С целью минимизации ущерба от данных действий Китай пересмотрел внешнеэкономическую политику, что, однако, не удовлетворяло интересы инициаторов санкций. Вектор интеграции в международные экономические отношения был смещен с взаимодействия с ключевыми игроками на масштабное региональное развитие. КНР начала внедрять рыночные механизмы, открыла свой рынок для иностранных инвесторов, начала укреплять отношения с ближайшими партнерами (Корея, СССР, Индия, страны АСЕАН). Данные действия позволили создать устойчивую коалицию, поддерживающую развитие КНР и даже нарастить приток иностранных инвестиций. Безусловно, специфика экономики и территориального положения Китая в то время сыграли немаловажную роль в минимизации угрозы дискриминационных мер, однако концептуальные основы данного подхода пригодны к использованию другими субъектами международных отношений.

Вышеизложенный опыт послужил совершенствованию мер по снижению угроз и рисков международной экономической конъюнктуры, что можно заметить, к примеру, сейчас в России. На основе приведенных тезисов в рамках анализа международного опыта можно сформировать ключевые аспекты, необходимые к учету при формировании политики минимизации угроз и рисков дискриминационных мер:

- Ответные действия и попытки ведения деятельности в обход дискриминационных мер малоэффективны. В особенности это касается случаев, когда подобные меры принимаются широким кругом участников международных экономических отношений. Снижению подобного риска/угрозы способствует заблаговременная диверсификация экономических отношений, поддержка связей с ближайшими региональными участниками, открытость экономики [Филатова, 2017];
- Членство в международных экономических институтах не дает формальной защиты, но снижает риск расширения круга инициаторов дискриминационных мер. В настоящее время большинство международных объединений формально не препятствует применению дискриминационных мер в отношении их участников, в особенности в случаях, когда инициатор также является участником объединения. Однако сторонники в рамках института с меньшей вероятностью станут поддерживать партнера-инициатора дискриминации (при условии достаточной значимости адресата в объединении) [Афонцев, 2019];
- Рост влияния участника экономических отношений относительно потенциального адресата дискриминационных мер пропорционален росту возможности применения данных мер. В данном случае существенным фактором угрозы является снижение авторитета участника экономических отношений на мировой арене, так как риски применения дискриминационных мер в таком случае значительно возрастают, что при их реализации неизбежно приведет к значительному ущербу и закреплению позиции подчинения.

Заключение

Таким образом, мировой опыт реализации дискриминационных мер отражает их значимость в современных экономических отношениях, несмотря на во многих случаях спорную эффективность. При разработке и реализации внешнеэкономической политики, участнику отношений следует с особым вниманием подходить к оценке угрозы международной экономической конъюнктуры и по возможности предусматривать меры реагирования на потенциальные дискриминационные меры с опорой на положительную мировую практику.

Библиография

1. Афонцев С. А. Санкции и международные институты: перспективы снижения санкционных рисков для России // Вестник международных организаций. - 2019. - №3. - С. 48-68.
2. Белькевич А. А. Исследование мирового опыта применения экономических санкций во внешней политике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2016.
3. Какие санкции вводили против Ирана: ТАСС-досье. URL: <https://tass.ru/info/7488823> (дата обращения 24.09.2020)
4. Кнобель А. Ю., Багдасарян К. М., Прока К. А. Международные экономические санкции: теория и практика их применения // Журнал НЭА. 2019. №3. С. 152-162.
5. Михайлов Андрей. Япония: «Санкции? Бизнес дороже». URL: <https://www.pravda.ru/economics/1224172-japan/> (дата обращения: 24.09.2020)
6. Раку М. США и ИРИ : от «Ирангейта» к вооруженному конфликту // Международная жизнь. 2011. № 9. С. 95–104.
7. Тимофеев И. Н. Санкции США против Ирана: опыт применения и возможные последствия // Polis. Political studies. 2018. №4. С. 56-71.
8. Филатова И.В. Вызовы и угрозы экономической безопасности в рамках реализации стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №6. С. 263-266.
9. Хаперских С.В. Экстерриториальность американских санкций в действии // Инновационная наука. 2018. №7-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksterritorialnost-amerikanskih-sanktsiy-v-deystvii> (дата обращения: 24.09.2020).
10. Iran Sanctions // U.S. Department of the Treasury. An official website of the United State Government URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/iran-sanctions> (дата обращения 24.09.2020)
11. Sanctions Programs and Country Information // U.S. Department of the Treasury. An official website of the United State Government URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information> (дата обращения 24.09.2020)

World practice of applying discriminatory measures against key segments and players of the world market

Valentin A. Volkonskii

Master student
Department of Economic Security
and Risk Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vavolkonskij@fa.ru

Dmitrii A. Nikolaev

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security
and Risk Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: DNikolaev@fa.ru

Abstract

The article deals with the application of discriminatory measures by actors against key players of the world market. The authors clearly distinguish between discriminatory measures aimed at protecting the interests of the entire world community, as well as measures to protect the interests of individual participants in international economic relations. The very possibility of applying sanctions can be determined by groups of factors, among which the level of influence of the initiator in the international political arena, the scale of the initiator's foreign economic and political relations, as well as its membership in international organizations and coalitions should be put in the foreground. The classical approach with its large-scale limitations in the modern world is being replaced by a targeted impact on the players of the world market, the impact on specific aspects of their policies. At the same time, weak diversification of activities will probably be the most serious vulnerability for a participant in economic relations. Examples in this direction are Iran and Russia. Targeting may include, for example, blocking assets or banning transactions, obtaining financial services, applying a trade embargo, or banning investments. The experience of applying discriminatory measures, despite their controversy, at the same time shows their importance in modern conditions, the need to provide for measures to respond to potential discriminatory measures, considering world experience.

For citation

Volkonskii V.A., Nikolaev D.A. (2020) Mirovaya praktika primeneniya diskriminatsionnykh mer v otnoshenii klyuchevykh segmentov i igrokov mirovogo rynka [World practice of applying discriminatory measures against key segments and players of the world market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (10A), pp. 378-387. DOI: 10.34670/AR.2021.56.26.045

Keywords

Discriminatory measures, protectionism, sanctions, international trade, international politics, globalization.

References

1. Afontsev S. A. Sanctions and international institutions: prospects for reducing sanctions risks for Russia // Bulletin of International Organizations. - 2019. - No. 3. - pp. 48-68.
2. Andrey Mikhailov. Japan: "Sanctions? Business is more expensive." URL: <https://www.pravda.ru/economics/1224172-japan/> (accessed: 24.09.2020)
3. Belkevich A. A. Research of the world experience of applying economic sanctions in foreign policy // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Economic and legal sciences. - 2016.
4. Filatov I. V. Challenges and threats to the economic security strategy the economic security of the Russian Federation up to 2030] // Vestnik of the Moscow University of the MIA of Russia. 2017. No. 6. S. 263-266.

5. Knobel A. Yu., Bagdasaryan K. M., Proka K. A. International economic sanctions: theory and practice of their application // Journal of NEA. 2019. No. 3. pp. 152-162.
6. Raku M. The United States and Iran: from "Irangate" to armed conflict // International life. 2011. No. 9. P. 95-104.
7. Regenerated S. V. Extraterritoriality of us sanctions in action // Innovative science. 2018. No. 7-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksterritorialnost-amerikanskih-sanktsiy-v-deystvii> (accessed: 24.09.2020).
8. Sanctions against Iran // US Department of the Treasury. Official website of the United States Government URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/iran-sanctions> (accessed 24.09.2020)
9. Sanctions programs and country information // US Department of the Treasury. Official website of the United States Government URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information> (accessed 24.09.2020)
10. Timofeev I. N. US sanctions against Iran: experience of application and possible consequences // The policy. Political studies. 2018. No. 4. P. 56-71.
11. What sanctions were imposed on Iran: TASS-dossier. URL: <https://tass.ru/info/7488823> (accessed 24.09.2020)